

16+

Рашит Халилуллин

Хозяйка урочища.

Истории Великой Степи.

Рашит Халилуллин
Хозяйка урочища.
Истории Великой Степи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27624029

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2700-5

Аннотация

В глухой казахской степи есть затерянный поселок. Неподалеку расположено Черное Урочище. Это святое место для живущих в этом месте людей, но не для пришлых. И расплата не заставит себя ждать. Те, кто нарушит покой Хозяйки урочища, будут наказаны.

Истории Великой Степи.

Хозяйка урочища.

Роман.

Часть первая.

Откинув с потного лба непослушную прядь волос, Варя снова склонилась над теодолитом. Подняла вверх руку, подавая сигнал, и Сема перенес рейку на новое место. Работа по топографической съемке в этой удивительной красоты местности затянулась и уже выбрала все немыслимые сроки.

А причины были прозаические. Едва они прибыли на место, расположились и начали работу, как испортилась погода. Пошел проливной дождь, и пришлось прерваться. Несколько суток экспедиция сидела в палатках, терпеливо выжидая, но все-таки не выдержали и на машине отправились в строящееся у подножия сопок село. Но едва машина скрылась за поворотом дороги, выющейся вдаль, как постепенно дождь стал стихать и вскоре это была лишь мелкая морось, надоедливо висящая в воздухе. А ещё через час прекратилась и она.

Темные тучи, ходившие над головами, побелели и в просветы между ними, пока ещё робко, проглянуло солнце. Ка-

менистая земля казахстанской степи, подобно губке, впитала воду и Варя, немного потоптавшись, решила выйти на съемку местности. Её и Семена, оставили в лагере в качестве дежурных, чему парень был только рад, а Варя досадливо поморщилась. За то время, что работала экспедиция, Семён постоянно увивался вокруг неё, и всё это девушке порядком поднадоело.

Высокий, губастый, с вечной ухмылкой на лице, он вызывали лишь раздражение у девушки. Она пробовала протестовать, пытаясь доказать что прекрасно справится одна, но Зарипов, начальник экспедиции резко оборвал её, резонно указав на то, что здесь степь, местность безлюдная, и одна девушка в лагере не останется. Даже, несмотря на то, что есть винтовка, из которой она умеет прекрасно стрелять.

В этой ситуации Варе осталось только согласиться. Вообще с самого начала экспедицию преследовали странности. Когда они только ещё приехали и расположились в этом удобном урочище, на просторной поляне между сопок у родника, к ним пожаловал незванный гость.

Едва поставили палатки, как застучали копыта по камням и к лагерю подъехала низенькая, лохматая лошадь, на которой гордо восседал пожилой, с морщинистым лицом казах. Как Варя не приглядывалась, она так не смогла определить, даже приблизительно, его возраст.

Подъехав к навесу, крыша которого покоилась на четырех столбах и закрывала собой просторный стол и скамьи, вко-

паннные в землю, он молодецвато спрыгнул на землю и закинул уздечку на торчащий из столба гвоздь. Лошадь покорно замерла, не двигаясь с места. Казах прошел за стол и грузно уселся на скамейку.

Повариха Айгуль, выглянувшая из кухонной палатки, охнула и торопливо скрылась внутри. Немедленно загремела посуда, и она тут же вышла наружу, неся стопку тарелок и закипевший чайник. Торопливо расставив всё это перед неожиданным гостем, она снова скрылась внутри палатки и так же быстро появилась, неся блюдо с нарезанным хлебом, мясом и другой снедью.

Всё время, пока Айгуль бегала от палатки к столу и обратно, казах гордо сидел за столом и смотрел куда-то вдаль. Когда повариха закончила, он взял чайник и налил чай в пиалу, на самое донышко, и принялся неторопливо попивать, время от времени закидывая в рот то кусок лепешки, то кусочек мяса, то чего-нибудь ещё.

Подъехала машина и из неё вышел Зарипов. Мельком посмотрев на сидевшего за столом казаха и, он, не говоря ни слова, прошёл в свою палатку. Через какое-то время вышел и сел за стол. Раскрасневшаяся Айгуль, с едва заметным румянцем на смуглых щеках, принесла новый чайник и поставила его перед Зариповым.

Начальник налил себе чай в маленькую пиалу, и не торопясь сделал первый глоток. Так они сидели некоторое время, попивая чай и не произнося ни слова. Наконец гость отодви-

нул от себя пиалу и вытер пот с лица полотенцем, которое ему услужливо подала Айгуль.

– Приветствую вас, уважаемый Амангельды. – Произнес Зарипов. – Как ваше здоровье? Как ваша уважаемая семья? Жена, дети? Здоров ли ваш скот?

– Милостью аллаха, – важно ответил Амангельды, – все живы и здоровы. Скот плодится, и растет. Дети радуют старого отца, что может быть приятнее.

Они немного помолчали. Легкий ветерок мягко ворошил волосы мужчин, пролетая над головами, то налетая, то улетающая в степь, пригибая к земле пушистые метёлки ковыля.

– Вот скажи мне, начальник, – начал Амангельды, – хорошее ты дело делаешь, степь нашу смотришь, на карту её рисуешь. А зачем ты это делаешь?

– Ну как зачем? – Зарипов посмотрел на казаха. – Карта людям нужна. Что бы можно было ездить, что бы знать, как велика наша земля.

– Мой отец, мой дед, дед моего деда, как и многие до него, много лет и без всяких ваших карт ездили по степи и никто никогда не потерялся. – Амангельды лукаво взглянул на начальника. – Это только для вас степь одинакова, а для нас она разная. Каждый день другая.

– Мы составляем карты, а вслед за нами придут другие люди. – Пожал плечами Зарипов. – Те, кто будут строить дома, проводить дороги, строить каналы для воды – им нужна наша работа. Степь много богатства таит в себе, и оно при-

надлежим вам, всему народу. Нужно пользоваться этим богатством. Всем оно пойдёт на пользу.

Старый казах недоверчиво хмыкнул.

– Хорошо говоришь, начальник. Раньше у нас баи и богачи были, всё себе забирали. А теперь простой человек голову поднял, теперь ему почёт и уважение. – Амангельды помолчал. – Только, начальник, плохое ты место для стойбища выбрал. Не нужно тут жить.

– Это почему же? – Пытливо глянул на старика Зарипов. – Здесь хорошо – лощинка удобная, от ветра закрывает, родник рядом, до места работы добираться удобно.

– Жаман, жаман орын. – Сказал казах и что-то забормотал себе под нос на казахском. – Не надо тут жить, начальник. Придет хозяйка – плохо будет. – Он мрачнел на глазах.

– Да объясни ты толком, что случилось? – Пытался Зарипов разговорить старика, но тот уже его не слушал.

Старый казах тяжело поднялся, плотнее натянул шапку и снял повод с гвоздя. Лошадь нетерпеливо перешагнула с ноги на ногу. Вдев ногу в стремя, старик лихо, по-молодому, взлетел в седло, так что лошадь слегка присела, принимая на себя его грузное тело.

– Смотри, начальник, – удерживая грызущую удила лошадь, сказал казах. Он поднял нагайку и указал в сторону источника. – На родник ходи. Воду бери, пей, а за родник не ходи. Сам не ходи. И людей не пускай. Иначе плохо будет. Заберёт к себе хозяйка.

– Да ты толком объясни. – Попытался остановить его Зарипов, но старый казах уже не слушал его. Он дернул повод, поворачивая лошадь и ударив её нагайкой, потрусил прочь, оставив стоять Зарипова, недоуменно глядящего ему вслед.

– Вот уж действительно, загадка природы. – Задумчиво проговорил он.

– Что случилось, начальник? – Спросил неслышно подошедший Боря, что-то увлеченно жующий.

Боря Симагин, несмотря на молодость, был уже довольно опытным геодезистом, и поэтому Зарипов, назначил его своим помощником. По меткому выражению, Боря родился с теодолитом в руках, и всё своё детство провёл в экспедициях с родителями, имея к своим двадцати пяти годам опыт, какой был не у каждого работника.

– Чего хотел, этот ворон здешних мест? – Продолжил Боря, утянув со стола кусок лепешки и вкусно откусив.

– Да непонятно. – Пожал плечами Зарипов. – Говорил, что плохое место для стоянки, какая-то хозяйка придет, плохо будет. – Он помолчал. – Наказывал не ходить за ручей. Не знаю.

– Как всегда, – легкомысленно отмахнулся Боря. – Тут яман, там яман, сюда не ходи, туда не гляди, плохое место – дэви придет. Вечно у них здесь что-то происходит. Да кто их знает.

Зарипов задумчиво посмотрел вслед лошади, уже едва видимой на склоне сопки.

– Знаешь, Боря, ты поспрашивай у местных, в чём здесь дело. А пока, раз такое дело – за родник не ходите. Понятно?

– Рамиль Ахмадиевич, да что вы, в самом деле? – Укоризненно протянул Боря. – Верите во все эти бабушкины сказки на ночь?

Не отвечая, Зарипов повернулся и пристально посмотрел на молодого специалиста.

– Вот что, уважаемый Борис Александрович, когда вы станете начальником экспедиции, и будете командовать людьми, тогда и станете отдавать, замечательные в своей глупости приказы. На данный момент экспедицией руковожу я, и отвечаю за людей тоже я и поэтому, вы будете делать то, что я сочту нужным. А если вас что-то не устраивает, то есть Главное управление геодезии и картографии, где вы можете оспорить мои приказы, но тогда боюсь, нам с вами, к моему глубокому сожалению, уже не работать вместе. Вам всё понятно, молодой человек? – Жестко закончил он.

– Да, товарищ начальник экспедиции. – Чётко ответил Боря, но в его глазах продолжал гореть строптивый огонёк.

Зарипов тяжело вздохнул.

– Вот что, Боря. Я в полях не первый год, и бывали случаи, когда сталкивался с такими вещами, которых на первый момент быть не может, и не им логического объяснения, но они были. Поэтому лучше прислушаться к доброму совету и не лезть туда, куда не просят. Поверь мне – так действительно будет лучше.

Борис неловко переступил с ноги на ногу и опустил голову.

– Простите, Рамиль Ахмадиевич, сам не знаю – что меня понесло? Вроде тоже не новичок, с родителями не один сезон в поле отработал. А тут...

– Это, Боря, тебе в голову власть ударила. – Усмехнулся Зарипов. – Молодость, это недостаток, который со временем проходит. Вот станешь повзрослее, – он весело посмотрел на юношу, – и поймешь, что власть, это не только возможность командовать людьми, но ещё и большая ответственность.

Борис недовольно фыркнул.

– Послушать вас, так лучше вообще начальником не становиться.

– А вот ты зря смеешься – именно так и есть.

– Но вы же стали.

– Понимаешь, Борис, – Зарипов положил ему руку на плечо. – Есть такое слово – надо. Не скажу, что сильно стремился быть начальником этой экспедиции, но я знаю, что справлюсь с работой лучше других, и это было для меня главной причиной. И ты поговори с местными, что тут у них за яман.

– Хорошо, Рамиль Ахмадиевич. – Покладисто ответил Боря.

На этом разговор был закончен. Зарипов уселся за стол, взял кружку с чаем и задумчиво отпил. Он проводил взглядом Боря, который решительным шагом направился к рабочим, разгружавшим машину и заносившим в большую па-

латку ящики с оборудованием. Что хотел сказать старый казах?

Амангельды Зарипов знал ещё по прежней поездке. Старик был неожиданно умён и, несмотря на свой преклонный возраст, сохранил ясность и живость ума, давая молодым немалую фору. У своих соплеменников он имел непререкаемый авторитет и его слову беспрекословно подчинялись все без исключения. Никаких конфликтов с местными не возникало, и делить им было абсолютно нечего. На эти земли никто не претендовал, скот здесь не выпасали. Так в чём же дело?

Вечер наступил медленно, во всей своей роскошной красоте. Медленно садящееся солнце, туманно подсвечивало из-за кучевых облаков необъятную ширь казахстанской степи. Вершины сопок слегка подернулись легкой дымкой, слегка красноватой из-за садящегося солнца.

Зарипов назначил на сегодня закончить все хозяйственные работы и с завтрашнего дня приступить к съемке.

Молодой казах Нурали, сидевший рядом с Борей, пил чай и одобрительно поглядывал на палатки, закидывая в рот небольшие кусочки курута, лежащего на тарелке. Айгуль выглянула из кухонной палатки, обвела взглядом мужчин, насмешливо фыркнула и снова скрылась. Нурали проводил её взглядом и снова плеснул чаю.

– Хорошие у вас походные дома. – Кивнул он на палатки. – Только юрта лучше.

– Чем же это юрта лучше? – Напористо поинтересовался молодой рабочий Юра, впервые оказавшийся в экспедиции, и поэтому боготворивший все, что его окружало.

– Юрта хорошо. – Нурали неторопливо отхлебнул глоток. – Легко поставить, кошма зимой тепло хранит, летом прохладно, стенки поднял – ветерок обдувает. Собрался переезжать, разобрал, весь мусор вытряхнул. – Он снисходительно посмотрел на Юру, ну что можно взять с него? Молодой, глупый, со старшими спорит – нехорошо. – Такой дом, как у вас, ставить долго, места мало, стенка тонкий, летом жарко, зимой холодно и печка не спасёт.

– Да что вы... – Возмущенно начал Юра, но осёкся под строгим взглядом Бориса, которого он слегка побаивался.

– Да, Нурали, что он понимает? – Боря подлил себе чая, снисходительно глядя на Юру. – Мало он ещё в поле был, первый сезон это его. Такая юрта в экспедиции бы пригодилась. Вот только негде её взять. – Вздыхнул он.

– Это да. – Согласился Нурали, кивая головой. – Юрту не так просто сделать. Долго она служит, от отца к сыну переходит.

– Да. – Понятливо поддакнул снова Боря. – У вас и родовые места так же переходят в семье?

– А как же. – Горделиво выпрямился Нурали. – Раньше, бывало, баи всё себе лучшее отбирали, и пастбища тоже у них были. Но потом Советская власть дала нам возможность получить то, что мы должны были иметь по праву.

– А здесь тоже чьи-то земли? – Равнодушно спросил молодой начальник, поднимая пиалу с чаем.

– Почему ты так решил? – Спросил встрепёнувшийся казах, пытливо глядя на него.

– Да приезжал тут один ваш старик, и долго с начальником нашим говорил о чём-то. Тот потом весь вечер ходил расстроенный и запретил нам за родник ходить, и вообще сказал меньше гулять по округе.

Нурали задумался. Опустив голову, он долго смотрел на дно чашки. Затем решительным глотком допил остатки чая и неторопливо налил снова.

– Прав ваш начальник. – Нехотя промолвил он. – Нехорошее тут место. – Нурали снова замолчал.

Боря и Юра переглянулись.

– Издавна, ещё мой дед рассказывал, это место было священным. Нельзя было сюда приходить с мечом, или с темными мыслями. Люди сюда, на родник, приходили поклониться священным богам, испросить благословения. Но однажды всё изменилось...

Нурали замолчал, неторопливо поигрывая чашкой.

– А поче... – Начал было Юра, но осекся, остановленный строгим взглядом Бориса.

Тут как будто легкий ветерок, мягко просвистел между людьми, едва уловимо касаясь каждого из них.

– Давно это было. – Неторопливо начал Нурали. – Когда-то эти земли, богатые и благословенные, принадлежали

одному хану. Звали его хан Ахмет. И был у него знаменосец, храбрый воин по имени Баян, из племени кыпчаков. Говорят, что именно в этих местах стояли его юрты.

Много славных битв он прошёл, гордо неся бунчук своего хана, и был не раз отмечен им. И была у него красавица жена по имени Алсу. Хорошо они жили, родили дочку. Но как говорили старики, не все спокойно в степи, когда нет ветра и ни что не колышет ковыль.

У хана Ахмета был сын Кодар, и не сравнился он характером со своим отцом – мудрым и смелым правителем. И так случилось, что понравилась ему красавица Алсу. Много способов перепробовал он, пытаясь завоевать сердце красавицы, но оставалась она непреклонна и верна в своей любви к мужу.

Но вот однажды пришла в её юрту страшная весть – далеко в степи, покинутый своими воинами, пал в битве любимый муж красавицы Алсу, храбрый батыр Баян. Весть о предательстве привез ей единственный уцелевший в битве воин, оруженосец батыра, смелый юноша Есболат. Когда исход битвы был ясен, его отослал с вестью к жене Баян, с наказом рассказать о предательстве Кодара, бросившего весь его отряд на погибель.

Пышные похороны устроил своему верному знаменосцу хан Ахмет, и, ничего не зная, предложил красавице Алсу делить ложе со своим сыном Кодаром, стать ему верной женой. Но она смело бросила в лицо ему обвинение в предательстве

и отказалась жить с ним.

Рассвирепел Кодар, его нукеры схватили Есболата и казнили смелого юношу, как лжеца, прямо на глазах у матери. Потом воины Кодара огнем прошли по стойбищу, сжигая всё на своём пути, и не щадя никого – ни взрослых, ни детей. Алсу, с помощью немногих верных воинов, удалось вскочить на коня, и она попыталась спастись вместе с дочерью в священном месте. Но воины Кодара настигли её вот здесь, у этого родника. А когда они подошли совсем близко, она взобралась на самую высокую скалу и бросилась вниз. Кодар и его воины долго бродили по ущелью, но так и не нашли тел Алсу и её дочери.

Страшные мысли овладели ими. Сомнение гибкой змеей заползло в их черные души, ведь каждый из воинов, что были с Кодаром, знали обо всех его подлостях. И сами они не раз, по его указке совершали набеги на стойбища, грабили, убивали, насиловали. И тут они услышали голос.

– Каждому воздастся по его заслугам. – Сказал этот голос. – И никто не сможет избежать кары.

Ужас обуял воинов. Попятились они.

– Бегите. – Глухо молвил голос снова. – Но помните – некуда вам бежать. Где бы вы ни были, вам не уйти от наказания.

И воины Кодара бежали, забыв о воинской чести. Впереди бежал сам Кодар, теряя оружие, одежду. Обуянные страхом прибежали они к лошадям и тут два воина упали на зем-

лю замертво. Остальные вскочили на лошадей и поскакали прочь. В ту же ночь уснули и не проснулись ещё три воина. А когда их нашли утром, лица их были черные и искаженные от страха.

В тот же день, все оставшиеся воины оседлали коней и ускакали прочь, от этого места, которое стало проклятым, покинув Кодара. А сам, неучтивый сын хана, перестал спать ночью. После захода солнца, он закатывал шумные пиры, пил, не прекращая и не отпуская от себя гостей. И вот однажды, когда веселье было в самом разгаре, в юрту зашла женщина. Она была одета в темные одежды, богато украшенные вышивкой, её лицо наполовину закрывал черный платок. Женщина молча села у накрытого дастархана.

– Эй, женщина, – грубо окрикнул её один из слуг. – Кто ты? И что тебе здесь нужно?

Женщина молчала.

– Кто тебя сюда пустил? – Продолжил слуга. – Здесь не место побирушкам.

Кодар поднял голову и с интересом посмотрел на женщину.

– Кто ты? – Повторил он, вглядываясь в полузакрытое лицо молчащей женщины. – Отвечай! – Гневно крикнул ханский сын, свирепея на глазах. – Эй, кто там? Выбросите её из моей юрты! Как она вообще сюда попала? Кто её пустил?

– Я вошла сама. – Глухо ответила женщина, и все находящиеся в юрте замерли. Кодар побледнел. Он узнал этот го-

лос. Именно его он слышал в ущелье, когда бежал.

– Кто ты? – Громко вскричал он.

– Я твоя судьба. – Ответила женщина и взмахнула рукой.

Все горевшие в юрте огни погасли и воцарилась тьма. В темноте раздался крик, полный ужаса и люди бросились прочь, наружу. Только спустя некоторое время осмелились люди зайти внутрь юрты. Когда зажгли огни, то нашли Кодара лежащего навзничь на ковре, с черным, перекошенным от страха лицом. А женщину в черном больше никто и никогда не видел.

Нурали замолчал.

– И что было дальше? – Несмотря на укоризненный взгляд Бориса, не выдержал Юра.

– Дальше? – Нурали отставил в сторону пиалу. – Старики говорили, что дух этих мест взял под свою защиту двух женщин, и горе тому, кто нарушит их покой. А ещё говорили, что женщина в черном ходит по степи в темные ночи и ищет оставшихся нукеров, потому что никто не должен избежать наказания.

– Да ну, – снова не выдержав, фыркнул Юра. – Как это может быть?

– Ну откуда я это могу знать? – Пожал плечами Нурали. – Это всё старики говорят, а они шутить не любят. Но только...

– Что только?

Борис пытливо подался вперед, вглядываясь в лицо молодого казаха.

– Иногда люди пропадают в степи. И не всегда это можно объяснить. – Нурали помолчал немного. – Мой отец, когда был ещё совсем молод, тоже не верил всему этому. Один умный человек, из города, говорил, что это всё предрассудки. Но однажды он припозднился и проезжал мимо этих мест. Тут его конь зафыркал и понес, не слушаясь удил. Отец не сразу справился с конём, а когда оглянулся, увидел черную тень женщины, стоявшей на дороге.

– Да придумки всё это. – Юра демонстративно покачал головой.

– Может и придумки, только отец говорил, что он хорошо видел, что рядом с женщиной стояла девочка, которую она держала за руку. А ещё через день у родника нашли мертвого человека, с черным от страха лицом.

Нурали замолчал, напрочь игнорируя вопросительные взгляды.

– Хотя давно это было. – Наконец промолвил он. – Может и нет уже ничего. Может, старики это всё придумали. Сейчас другая жизнь идет – светлая, чистая и нет прошлому в ней места. Так что работайте, делайте свои дела. Прошрое это. Тёмное прошрое.

Казах отодвинул пиалу, встал, пожал руки мужчинам и молча направился к коновязи. Послышалось фыркание лошади, звякнула уздечка, свистнула плётка и немного погода раздался стук копыт, постепенно удалившийся.

Оставшиеся за столом продолжали сидеть, думая каждый

о своём. Айгуль принесла зажжённый фонарь и повесила его над столом.

– Ещё чаю сделать? – Заботливо спросила она.

– Да нет, спасибо. – Ответил ей Борис, задумчиво поигрывая ложечкой. – Скажи, Айгуль, ты же всё слышала, что Нурали рассказывал?

Девушка утвердительно кивнула.

– Да, слышала. – Подтвердила она.

– И что же, это всё правда?

Айгуль неопределенно пожала плечами.

– Степь большая и много ходит по ней рассказов, и где правда, а где небыль – никто не знает. – Неожиданно мудро ответила она.

– И что же? – Задиристо встрял Юра. – Тебе это неинтересно?

– Я родилась и выросла на юге. – Девушка сложила горкой посуду и тряпкой смахнула со стола крошки. – У нас свои предания и легенды. А местные я не знаю.

– Айгуль, а тебе нравится Нурали? – Неожиданно спросила незаметно подошедшая Варя, пытливо глядя на девушку. – Он ведь к нам из-за тебя ездит.

– Он жетыру, из младшего жуза, родители не дадут ему положительного ответа. – Ответила Айгуль.

– Как это? – Спросил Юра.

– Мои родители из старшего жуза, мы дулаты. – Гордо заявила девушка. – И у меня уже есть жених. Так что...

– А если любовь? Как быть тогда? – Не сдавался Юра.

– Без согласия родителей жениться нельзя. – Помотала головой Айгуль. – Как же без их согласия?

Варя присела на край скамейки и задумалась над тем, что рассказал Нурали. Что-то подобное она уже слышала от стариков, правда тогда слушала невнимательно. Теперь же девушка думала совсем по-другому. Оказывается в этих местах, прямо здесь, происходили такие интересные события, прямо исторические. Варя решила, что как только выдастся свободная минута, обязательно осмотреть всё вокруг. А если получится, взобраться на самую высокую скалу.

– Отдыхаете? – Зарипов мягко подвинул на скамейке Юру и присел за стол. – Айгуль, сделай, пожалуйста, мне чаю. – Попросил он замолчавшую повариху. Девушка кивнула и скрылась в палатке. – О чём спорите?

– Нам тут Нурали интересную историю рассказал. – Важно ответил Юра.

– Да-а? – Заинтересованно протянул Зарипов и удивленно хмыкнул. – А кстати, где он?

– Уехал. – Боря неопределённо пожал плечами.

– Странно. – Зарипов принял из рук подоспевшей Айгуль пиалу с чаем. – Обещал меня дождаться. Ну да ладно. – Подытожил он. – На сегодня у нас закончены все подготовительные работы. Обустройство тоже закончили, с завтрашнего дня начинаем работать. На всё про всё нам дано порядка двух недель, нужно постараться уложиться. А теперь всем

отдыхать.

Собравшиеся было за столом люди стали вставать и потянулись кто к умывальнику, кто сразу к палаткам. Вскоре лагерь опустел, лишь ещё под кухонным навесом хлопотали повар с помощницей, но потом улеглись и они.

А наутро солнечная была погода, стала стремительно портиться. Едва партия разбилась на пары и выйдя в поле, начала работу, как небо стало заволакиваться тучами и к обеду начался мелкий, противный дождь. Какое-то время люди ещё пытались работать, но потом дождь усилился и все потянулись к лагерю. После обеда, все разошлись по палаткам и принялись заниматься своими делами. К ужину небо развиднелось, за тающими облаками показалось садящееся за горизонт солнце. Сидевшие за столом люди с надеждой смотрели на высыпавшие звезды.

– Ну завтра, судя по всему, будет хорошая погода. – Зарипов поглядел на восходящую луну. – Хорошо хоть землю не развезло, так-то нам дождь больше не нужен.

– Да уж. – Подтвердил Борис. – Сделать работу и закончить на этом.

Но предсказанию не суждено было сбыться. Или может приметы здесь не работали? С утра небо снова заволокло тучами и спустя какое-то время, снова начался дождь. Такой ритм установился на последующие несколько дней – к вечеру дождь прекращался, тучи расходились, но с утра снова лило как из ведра. Луи, образующиеся на дороге, быстро

сходили на нет, но работать было невозможно.

– Товарищ Зарипов. – Робко обратилась к Зарипову в один из вечеров Айгуль.

– Да, Айгуль? – Зарипов вопросительно посмотрел на девушку. – Ты что-то хотела?

– Поговорить надо. – Прошептала девушка.

– Говори здесь. – Рамиль Ахмадиевич указал на место напротив.

– Нет. – Замотала головой казашка. – Нужно что бы никто не слышал. Пойдемте. – Поманила она его за собой.

Зарипов встал и немного удивленный, направился следом за ней. Они зашли в палатку и остановились.

– Это непростой дождь. – Приблизив лицо вплотную к лицу Зарипова, сказала Айгуль. – И он просто так не прекратится. Вы рассердили духа этих мест. И он не успокоится, пока вы не уйдёте.

– Оче-е-е-ень занятно. – С интересом протянул Зарипов, глядя на девушку. – А с чего ты так решила? Ты же выросла на юге, и местных легенд не знаешь.

– Духи везде не любят, когда тревожат их покой. Местные вам ничего не скажут, они бояться. А я могу сказать.

Зарипов задумчиво потрогал себя за лицо.

– А если духи на нас рассердились, и работать мы не можем, но и уехать нам никто не позволит, что же нам делать тогда?

Девушка отодвинулась от мужчины, и какое-то время

пытливо разглядывала его.

– Съездите на стойбище, поговорите с Амангельды-ака, или со стариками в ауле, может они вам что-нибудь посоветуют.

Сказав это, Айгуль повернулась и вышла вон из палатки, не говоря больше ни слова.

А наутро снова пошёл дождь. С тоской посмотрев на небо, Зарипов объявил выходной, что совсем не обрадовало людей. Безделье уже всем порядком приелось, при этом люди понимали, что чем больше они не работают, тем больше им потом придется наверстывать.

– Миша! – Громко окликнул Зарипов водителя грузовичка. – Готовь машину, поедем, прокатимся в гости.

– Понял. – Покладисто кивнул Миша.

– А нам можно с вами? – Услышал Зарипова сидевший под навесом Юра.

– Давай. – Согласился тот. – И ребятам скажи, кто хочет прокатиться, пусть тоже собираются.

– А я останусь. – Варя стянула с головы мокрый платок. – Я в прошлый раз ездила, и мне совсем не хочется трястись в кузове грузовика куда то ещё.

– Конечно, Варенька, оставайся, – подмигнул ей Миша, – тебя нам просто брать нельзя. А то снова украдут. В прошлый раз едва-едва отбили, так бы и стала хозяйкой юрты и владелицей стада.

Собравшиеся кругом ребята дружно рассмеялись.

– Да ну вас. – С обидой протянула Варя.

– Ну ладно, ладно, не обижайся. – Зарипов перестал смеяться. – Вот только одна ты не останешься. Сёма! – Громко позвал он и сказал подошедшему парню. – Остаёшься в лагере дежурным.

– А чё я? – Возмутился Семён, высокий парень, с постоянной улыбкой на толстых губах.

– Твоя очередь. – Непреклонно ответил Зарипов. – Тем более я не могу оставить двух девушек.

– А-а-а, ну тогда ладно. – Оглянувшись на удивленную Варю, повеселевший Семён.

– Я могу и одна побыть. – Варя с неприязнью осмотрела ухмылявшегося во всё лицо парня.

– Исключено. – Зарипов накинул на плечи дождевик, глядя как парни и девушки гурьбой полезли в кузов и устраиваются под тентом. – Места здесь безлюдные, даже дикие, неизвестно кто, может сюда забрести. Может случится так, что и карабин тебе не поможет. Всё. – Жестко пресёк начальник любые возражения. – Или будет, как я сказал, или оставлю ещё пару человек.

Варя зло выдохнула и резко повернувшись, отправилась в палатку.

– Ладно, Семён, присматривай здесь. – Кивнул Зарипов и полез в кабину.

Грузовичок чихнул раз-другой, мерно зарокотал мотором и медленно тронулся. Из кузова немедленно послышался

визг и хохот, и под этот аккомпанемент, грузовик медленно покати́л по дороге, пока не скрылся за поворотом.

Семён потоптался в нерешительности, вздохнул и направился под навес, где сел за стол и погрузился в принесённую с собой книгу.

Немного погодя, тучи стали менять свой чёрный цвет, небо посветлело и в лужах от капель стали вздуваться пузыри, предвещая окончания дождя. Постепенно капли измельчали и вскоре в воздухе повисла мелкая морось, всё, во что превратился дождь. А постепенно и она сошла на нет. Каменная земля впитала в себя воду и вскоре только влажная трава и сырой воздух напоминали о прошедшем дожде.

Варя вышла из палатки, где сидела всё это время и посмотрела на небо. Солнце скрывалось где-то там за тучами, подсвечивая лучами светлеющее небо. Девушка решительно подошла к навесу.

- Семён, – громко спросила она, – чем занят?
- Книгу читаю. – Ответил Семён, не поднимая голову.
- Давай собирайся и пойдём. – Скомандовала девушка.
- Это куда? – Заинтересовано посмотрел на неё парень.
- Работать! – Отрезала Варя.

Она повернулась и направилась в палатку. Там девушка переоделась в комбинезон, повязала платок, натянула на ноги сапоги, взяла планшетку с документами и независимо шмыгая носом, вышла наружу. К её удивлению, Семён всё так же сидел за столом под навесом, продолжая читать книгу.

– Я не поняла... – Удивлённо протянула девушка. – А ты почему это до сих пор не одет?

– А почему я не одет? – Рассеянно ответил Семён. – Я очень даже одет – на мне брюки и рубашка. И я совсем не голый. Вот. – Парень перелистнул страницу.

– Я же тебе сказала – собирайся, мы идем работать! – Громко повторила девушка.

– Ты собралась? – С любопытством уставился на Варю Семён. – Вот и иди. А я не пойду. Ты мне не начальник, что бы приказывать.

Варя даже не смогла сказать ни слова от возмущения. Как же так? Вроде установилась хорошая погода, работать нужно, а этот лодырь ничего делать не хочет? Она набрала больше воздуха в грудь и только собралась отчитать Семёна как следует, как заметила его едва заметную улыбку и остановилась. И вправду чего это она так?

Официально начальник объявил сегодня выходной, и никто не обязан в этот день работать. И как правильно заметил Семён – если ей нужно, то пусть она и работает.

Варя селя рядом с парнем на лавку и задумалась. Она давно подметила, как парень украдкой посматривает на неё время от времени, как издали любителю ею, и не случайно несколько раз оказывался в одной паре с ней. Правда ей Семен совершенно не нравился – высокий и нескладный, с торчащими волосами и этой вечной ухмылкой на толстых губах. Если представить, как она с ним целуется? Бр-р-р-р.

Не-е-е-ет, лучше она этим Дюйханом поцелуется, который приезжал за ней в прошлый раз и хотел её украсть, говоря, что такая жена ему как раз и нужна. И как много у него коней, баранов, какая у него юрта богатая. Едва-едва ему Зарипов тогда объяснил, что нельзя девушку против её воли замуж брать, на что казах ответил, что он за неё выкуп хороший даст, пусть она родителям скажет. Еле-еле тогда любвеобильного казаха спровадили.

– Скажи, Семён, а ты мне помочь не хочешь? – Мягко начала Варя. – Вот смотри, погода установилась хорошая, можно выйти и наш участок отработать. Пока дождя нет. Все равно работу нужно будет заканчивать. Ну вот чего мы с тобой зря целый день просидим? А так хоть полезным займёмся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.